

В салоне автобуса стоял привычный многоголосый гул, наполненный душевной повседневностью. Мао Сяочуань сидел на самом заднем сиденье у окна, тупо уставившись на затылок женщины впереди. Та соорудила на голове невообразимую прическу, скрепив её добрым десятком ядовито-розовых заколок-крабиков.

Автобус то и дело дергался, застревая на светофорах. От этой монотонной качки веки Сяочуаня отяжелели, взгляд затуманился, а руки и ноги налились свинцовой сонливостью. В конце концов его голова мягко соскользнула на плечо сидевшего рядом высокого, красивого парня.

В субботний полдень салон был забит до отказа, но им двоим посчастливилось занять места в самом хвосте у окна. Впрочем, «посчастливилось» — не то слово; всё благодаря Мао Сяочуаню с его уникальным умением просачиваться сквозь толпу ловко, словно юркий вьюн. Едва отвоевав заветные сиденья, он с торжествующим видом обернулся к Юань Синю, безмолвно требуя заслуженной похвалы.

С того самого момента, как их машина врезалась в почтовый ящик, Юань Синь выглядел мрачнее тучи. Весь его грозный вид буквально источал злобу, так что пока они ждали автобус, Мао Сяочуань не смел и пикнуть.

Однако искренняя, теплая улыбка Кудряшки вмиг растопила этот лед. Настроение Юань Синя мгновенно улучшилось, уступив место легкому чувству вины.

Он скосил глаза на макушку Сяочуаня, уткнувшуюся ему в плечо. Он посмотрел нежно. Рука сама собой потянулась к мягким кудряшкам и ласково зарылась в них.

Ощукая под ладонью привычную шелковистую мягкость волос, Юань Синь окончательно успокоился. Ему было плевать, какую прическу носит Мао Сяочуань, но его бесило, когда кто-то смел зариться на его собственность. Будь то вещь или живой человек.

Он прекрасно осознавал свою безумную, собственническую натуру. Но любовь есть любовь, обмануть весь мир можно, а себя — не получится. Два года он молча наблюдал за ним из тени. Теперь пришло время действовать.

Его тихий, протяжный вздох мгновенно растворился в дорожном шуме и гуле голосов, но его горьковатое эхо, казалось, надолго засело в памяти того, кто дремал рядом.

Во сне Мао Сяочуань шевельнулся, и его голова начала сползать вниз, но чья-то сильная ладонь вовремя подхватила её.

Юань Синь осторожно придерживал его правой рукой, а левой приобнял за плечо, плавно увлекая к себе. Широкие, крепкие объятия надежно укрыли спящего парня.

В кармане куртки негромко зажужжал виброрезонатор. Не выпуская Сяочуаня, Юань Синь свободной рукой вытащил телефон. На экране снова светился незнакомый номер без имени в контактах.

Он спокойно принял вызов. Спящий парень, почувствовав легкую вибрацию, сонно завопил, приоткрыл глаза и непонимающе огляделся по сторонам. Наконец его блуждающий взгляд остановился на Юань Сине, который молча смотрел на него сверху вниз, прижимая трубку к уху.

— Мы... мы где? — пробормотал Мао Сяочуань.

— Середина улицы Нанкин, — негромко ответил Юань Синь.

— А-а... — Сяочуань постепенно приходил в себя. Он резко выпрямился, уставился в окно, а потом повернулся к Юань Синю и шмыгнул носом: — Ого, как далеко забрались. А зачем нам туда?

— Тсс... — вместо ответа Юань Синь прижал палец к губам и снова приложил телефон к уху. — Говори.

Всё это время говорил лишь человек на том конце провода. Юань Синь выслушал его, обронил короткое «угу» и нажал отбой. Он не произнес ни единого слова, по которому можно было бы догадаться, о чем шла речь.

Поездка затянулась больше чем на час. Сбившись со счета на объявлениях остановок и пережив несколько заходов на короткий беспокойный сон, Мао Сяочуань наконец-то вышел вслед за Юань Сином на свежий воздух.

После душного салона сонный Сяочуань тут же зябко поежился. Юань Синь скользнул по нему взглядом и едва заметно нахмурился.

Раздался резкий визг тормозов. Буквально в десяти метрах от них, заложив красивый крутой вираж, замер роскошный внедорожник. Дверь распахнулась, и из кабины вышел рослый, крепко сбитый мужчина лет тридцати с небольшим, одетый в черную кожаную куртку и темные очки.

— Юань Синь, сколько лет, сколько зим! — Мужчина с короткой стрижкой-площадкой размашисто шагнул к ним и левой рукой стянул очки, обнажив острый, цепкий взгляд.

— Здравствуйте, брат Суй, — кивнул Юань Синь, обменявшись с ним крепким рукопожатием.

— Помнится, когда мы виделись в последний раз, ты мне едва до плеча доставал. А теперь глянь — вытянулся-то как! — рассмеялся Сюй Юань.

— А ты постарел, — с самым серьезным видом парировал Юань Синь.

— Ха-ха-ха! — Мужчина оглушительно, искренне расхохотался.

— О, привет, малявка! — Сюй Юань перевел взгляд на удивленного кудрявого паренька, стоявшего рядом с Юань Синем. Он приветливо кивнул и протянул руку.

Мао Сяочуань на секунду растерялся, но тут же поспешно схватился за ладонь мужчины, стараясь копировать уверенный жест Юань Синя.

— Здравствуйте... брат Сюй.

Стоило их ладоням соприкоснуться, как Сяочуань почувствовал каменные мозоли на пальцах собеседника. Хватка у того была стальной, хотя внешне рукопожатие казалось совсем легким. От этого парня буквально веяло скрытой силой, и в душе Сяочуаня мгновенно возникло жгучее любопытство: кем же он работает?

— Ну как? — внезапно подал голос Юань Синь.

— А? — Мао Сяочуань резко повернулся к нему, недоумевая. — Что «как»?

Сюй Юань нахмурился, и он принялся придирчиво разглядывать паренька:

— Слабые кисти, руки не тренированы. Телосложение худощавое, физподготовка ниже нормы.

— Что еще? — бесстрастно спросил Юань Синь.

— Излишне суетлив. Выносливости никакой, — отчеканил Сюй Юань, будто зачитывал сухой рапорт.

— А плюсы? — Юань Синь оставался пугающе спокойным.

— Взгляд чистый, реакция отличная. Хорошая координация мышц плечевого пояса и рук, да и с балансом всё в порядке, — перечислил Сюй Юань.

— Понятно, — кивнул Юань Синь.

Мао Сяочуань слушал их с раскрытым ртом. Он улавливал каждое слово, прекрасно понимал их значение по отдельности, но общий смысл разговора ускользал от него. Они что, всерьез обсуждают его прямо при нем? Что вообще здесь происходит?

Разговор Юань Синя и Сюй Юаня уложился буквально в десяток фраз. Перед тем как повернуться к машине, Сюй Юань скользнул взглядом по лицу Мао Сяочуаня и, словно не удержавшись, спросил:

— Слышал, тебе нравится стрельба?

Сяочуань ошарашенно уставился на него. Почувствовав, как Юань Синь слегка толкнул его под локоть, он опомнился и закивал головой:

— Да! Да, именно так!

Сюй Юань усмехнулся, явно забавляясь его реакцией:

— И почему же?

— Ну... это круто выглядит, — ляпнул Сяочуань первое, что пришло в голову.

— И всё? — прищурился мужчина.

— Э-э... — Сяочуань озадаченно поскреб затылок, где топорщились укороченные кудряшки.

Он никогда толком не держал в руках оружия и не тренировался. Стрельба привлекала его исключительно внешним шиком. Возможности порисоваться перед другими ему хватало с головой.

— Ну ладно, давай тогда... — Сюй Юань поднял глаза на Юань Синя. Перед ним стоял рослый парень ростом за метр восемьдесят — хоть и суховатый, но уже развитый не по годам. Куда делся тот угрюмый, вечно молчаливый ребенок, который избегал людей? Он вгляделся в его холодные глаза и поймал себя на мысли, что Юань Синь сильно изменился за последние годы. Повзрослел, не иначе.

Договорить он не успел: телефон Юань Синя снова завибрировал.

Тот достал мобильный, мельком глянул на дисплей и сделал предупреждающий жест рукой. Бросив короткий взгляд на Сяочуаня, он развернулся и пошел в сторону, на ходу принимая вызов.

Мао Сяочуань растерянно смотрел ему вслед. На экране Юань Синя предсказуемо высветился номер без имени, но Сяочуань успел запомнить последние цифры — 98. Тот самый номер, который звонил, когда Юань Синь учил его водить машину...

«Точно девчонка ему звонит», — мысленно резюмировал Сяочуань. Он уже окончательно уверовал, что у Юань Синя есть подруга. Иначе с чего бы ему каждый раз уходить подальше, чтобы поговорить?

На душе у Сяочуаня почему-то заскребли кошки.

Кто-то бесцеремонно толкнул его в плечо:

— Эй...

— А? — Сяочуань вздрогнул и уставился на Сюй Юаня.

— Очнись. За мной, — скомандовал мужчина. Не дожидаясь ответа, он развернулся и зашагал к внедорожнику широким, уверенным шагом военного.

— Куда это? — удивленно буркнул Сяочуань, но послушно засеменил следом.

Сюй Юань распахнул водительскую дверь, устроился за рулем и привычным движением пристегнул ремень безопасности. Глянув в зеркало на копошащегося на заднем сиденье Сяочуаня, он снова недовольно нахмурился:

— Суетишься много. Характер тебе ломать надо.

— Чего? А, ладно... — замямлил Сяочуань, хотя про себя возмутился:

«Это еще зачем? Какой уж есть, с рождения такой. И вообще, тебе-то какое дело до моего характера?»

Сюй Юань мельком глянул на него в зеркало заднего вида и, кажется, без труда прочитал все его мысли. Он едва заметно усмехнулся, но развивать тему не стал.

Взревел мощный мотор. Стоило Сюй Юаню вдавить педаль газа, как тяжелый внедорожник лихо развернулся на месте и с пробуксовкой сорвался с обочины.

— Эй, эй, полегче! — взвизгнул Мао Сяочуань, которого от резкого старта швырнуло на противоположный край сиденья. — Юань Синь же еще не сел! Куда вы так несетесь?!

Остатки мимолетной симпатии к этому Сюй Юаню улетучились без следа. «Тоже мне, загадочный и мужественный профессионал. Тьфу, показалось», — злился про себя Сяочуань. И где носит Юань Синя? Его увозят неизвестно куда, а если тот вернется и не найдет его? Разозлится ведь, а сердитый Юань Синь — это зрелище не для слабонервных!

Вцепившись мертвой хваткой в потолочный поручень, Сяочуань изо всех сил пытался удержаться на месте и мысленно материл сумасшедшего водителя.

— Юань Синь... — из динамика раздался глубокий, властный мужской голос.

— Да, — Юань Синь посерьезнел. Он коротко отозвался и приготовился слушать то, что скажет отец.

— Как дела?

— Нормально, — Юань Синь засунул свободную руку в карман брюк и обернулся. Внедорожник Сюй Юаня уже скрылся из виду, оставив лишь легкое облачко пыли. Юань Синь немного расслабился.

В трубке повисло тяжелое минутное молчание.

— Я знаю обо всем, чем ты сейчас занимаешься, — снова заговорил отец.

— Угу, — Юань Синь никак не выдал своих чувств. Он прекрасно понимал, что отец, хоть и делает вид, будто ему нет дела до жизни сына, держит руку на пульсе. Иначе зачем ему вся эта свора преданных ищеек? Не зря же они едят свой хлеб.

Юань Синь и не думал ничего скрывать. Всё, чего он хотел и к чему стремился, было слишком очевидным. Чёрное или белое, третьего не дано.

— Хочу знать, ради чего всё это, — в голосе Юань Шаоци проступила усталость. Как глава огромной корпорации, он крутился в бесконечном водовороте дел, и если бы не постоянные жалобы и звонки его бывшей жены, Сюй Гуанлин, он вряд ли выкроил бы время на разборки с сыном.

С раннего детства Юань Синь напоминал ему самого себя. Глядя на сына сейчас, Юань Шаоци словно видел себя восемнадцатилетнего.

В свои сорок восемь лет Шаоци выглядел великолепно благодаря хорошей генетике и уходу. Породистое, волевое лицо внушало невольное уважение, так что посторонний человек ни за

что не угадал бы его истинный возраст.

Сбросив пиджак на спинку стула, Юань Шаоци вальяжно откинулся в кожаном кресле за массивным директорским столом. В одной руке он держал телефон, другой лениво двигал мышку. На экране его рабочего монитора светился снимок Юань Синя, позади которого маячил щуплый кудрявый паренек со светлой кожей.

— Чего молчишь? — спросил Юань Шаоци. Он кликнул по лицу кудрявого, увеличивая изображение. Личико у того было довольно симпатичное и аккуратное. «Жаль только, что парень», — пронеслось в голове мужчины.

На том конце провода по-прежнему царило молчание.

— Юань Синь, ты... — Шаоци попытался продолжить, но сын бесцеремонно перебил его.

— Отец... — в голосе Юань Синя сквозили непривычный холод и едва скрываемое отвращение.
— Ты ведь помнишь собаку, которую я завел в детстве?

— Помню. К чему ты это? — нахмурился Юань Шаоци.

— Да так, к слову. Просто хотел напомнить: для меня люди ничем не отличаются от животных. Пока мне весело, я с ними играю. Надоест — выброшу на помойку. Всё очень просто.

— Ты что несёшь? — Юань Шаоци рывком выпрямился в кресле.

— Всё еще не понял? — Голос Юань Синя звучал отчетливо, парень чеканил каждое слово. — Скажи мне, отец... разве мы с тобой не одинаковые?

Юань Синь сбросил вызов и долго смотрел на погасший экран. Когда дисплей полностью почернел, в нем отразилось лицо — холодное, заставившее его самого на миг содрогнуться. Спрятав телефон в карман, он не торопясь зашагал туда, куда уехала машина Сюй Юаня.

— Юань Синь! Юань Синь! — крикнул Юань Шаоци в трубку, но там уже раздались короткие гудки. За все сорок восемь лет его жизни нашелся лишь один человек, который осмелился бросить трубку и пойти наперекор его воле — его собственный сын.

Юань Синь с пеленок рос не таким, как все. Он никогда не любил шумных детских игр, не бегал с криками по двору... В его бездонных черных глазах таилось нечто пугающее, совершенно не свойственное ребенку его возраста.

Когда сыну исполнилось шесть, Шаоци подобрал на обочине грязного черного щенка и принес его домой.

Потом щенок сдох.

Вернее, его убили. Но когда шестилетний Юань Синь, по уши испачканный в чужой крови, вышел из зарослей с окоченевшим трупиком на руках и встал перед отцом, Юань Шаоци впервые в жизни стало по-настоящему жутко. Мальчик смотрел с таким диким, нечеловеческим блеском, какого у детей просто не бывает.

Шаоци до сих пор помнил свои слова, брошенные тогда сыну:

«Сдох и ладно. Это всего лишь собака».

«Разве мы одинаковые?» — подумал он. Шаоци чувствовал, что сын похож на него, но не полностью... В глубине души Юань Синя скрывалась какая-то пугающая бездна, которую отец не мог постичь. Наверное, это наследственность по материнской линии.

При мысли о бывшей жене, Сюй Гуанлин, у него заломило виски, и он устало прикрыл глаза.

<http://bllate.org/book/18295/1785046>